

Бурджаны в истории Евразии

Салават Хамидуллин

<http://komartky.ru/ru/history/391-burdzhany-v-istorii-evrazii.html>

Пожалуй, ни одна из родоплеменных групп, составляющих башкирский этнос, не удостоилась столь многочисленных упоминаний в восточных источниках, как род Бурзян (Бурджан). Объяснению происхождения этого этнонима (топонима, этникона и политического термина) посвящена обширная литература. Дело в том, что знакомство европейцев с арабской историографией и географической литературой открыло им то, что арабские авторы Дунайскую Болгарию именуют словом Бурджан (1). Одним из первых, кто предпринял попытку дать объяснение этому факту, был П.Шафарик. Он выводил арабский термин Бурджан из ряда названий, известных у античных и средневековых авторов Запада: «**Bulgari, Bulgares, Bulgarkh, Burgari, Burgian, Borgian, Burgan, Borgan, Borgal, Borgar, Burugundi, Wurugundi, Wurgari, Vulgari, Volgares...**» (2). Не находя данное объяснение удовлетворительным, Т.Левицки склонился к признанию термина «бурджан» следствием lapsus calami (3). А В.В.Полосин перевел проблему в иную плоскость, предположив, что «булгар», «бургар», «бургаз» и «бурджан» представляют собой четыре разных написания этнонима булгар в арабской литературе, где третья согласная «дж» в слове «бурджан» передает звук «г». Это вполне вероятное допущение: в диалектах арабского языка звуки «г» и «дж» часто чередуются. Таким образом, правильнее будет читать не «бурджан», а «бурган». Но В.В.Полосин на этом не останавливается и делает второе допущение: он предлагает также изменить последнюю букву «н» в слове «бурган» на «р» и читать «бургар» (4). Словом, В.В.Полосин свел историческую булгаро-бурджанскую проблему к вопросам филологии. Выходит, что народа-носителя этнонима бурджан вообще никогда не существовало, и что сам этот этноним был лишь результатом либо lapsus calami (по Т.Левицки), либо фонетических метаморфоз (по В.Полосину). Схожую идею высказала О.Фролова. Основываясь на сведениях аль-Казвини о «беззаконном» и «диком» народе бурджан на крайнем севере, где царит попеременно то полярный день, то полярная ночь, она предположила, что арабский автор в результате описки назвал бурджанами норманнов, которые в Испании были известны под названием «лурман» или «logmanes». По мнению О.Фроловой, арабское начертание этого термина «лурман» могло легко трансформироваться в «бурджан» (5). Нужно сказать, что их точку зрения опровергает уже сам факт существования живого носителя этнонима бурджан в составе башкирского народа. Следовательно, необходимо искать историческое объяснение данной проблеме.

Царство Бурджан известно на территории Северного Кавказа, начиная с III века. Ибн Хордадбех рассказывает о том, что во времена Ардашира Папакана (220—240 гг.), основателя Сасанидской династии, среди прочих пограничных с Ираном владетелей был Бурджан-шахб. Он назван в одном ряду с Кушан-шахом, Арманийан-шахом, Азарбазган (Азербайджан)-шахом, Сиджистан-шахом, Туран-шахом и другими правителями. Ответ на вопрос о местоположении царства Бурджан дает «История» одного из ранних арабских историков Я'куби (конец IX в.). В главе «Царства Севера», посвященной генеалогии народов Кавказа и Закавказья, он пишет: «...разделил Фалаг бен 'Абр бен Арфахшад бен Сам бен Нух землю между детьми Нуха (Ноя), которые ушли по левую сторону востока. И отделилось от них племя – дети На'ума – в направлении севера. И распространились они по той стране, и стало несколько царств: и это – Бурджан, Дейлем, Табар, Тилсан, Джилян, Филан, Алан, Хазар, Дуданийа, Арман...» (7). Исходя из предания, приводимого Ибн Хордадбехом, народ бурджан

нужно помещать либо на Кавказе – что вероятнее всего, либо на востоке Ирана. Этногенетическое предание Я'куби определенно говорит в пользу кавказского региона. Окончательную точку в данном вопросе ставят данные Йакута ар-Руми. В его энциклопедическом лексиконе «Му'джам ал-булдан» имеется статья «Бурджан». Приведем отрывок из нее: «Бурджан: страна из числа областей Хазарии. Звездочеты утверждают, что [страна Бурджан] находится в шестом климате, и ее местоположение – сорок градусов долготы и сорок пять градусов широты; мусульмане напали на [Бурджан] в дни 'Усмана – да будет доволен им Аллах!» (8). Это сообщение не оставляет места для сомнений относительно местоположения Бурджана, так как мусульмане «в дни 'Усмана» (644—656 гг.) воевали с хазарами на территории современного Дагестана севернее Дербента.

Ибн Хордадбех не единственный арабский автор, кто относит появление бурджан к периоду поздней античности. Так, ал-Масуди, рассказывая об обстоятельствах, повлекших за собой строительство Константинополя, говорит, что этому предшествовал «любопытный случай между Константином и кем-то из царей Бурджан». Римский цезарь вступил в войну с бурджанами, судя по тексту, на востоке Малой Азии, после удачного завершения которой принял христианство (9).

В арабской литературе весьма популярным был сюжет об обстоятельствах постройки иранским шахом Хосровом Ануширваном комплекса укреплений Дербента. Вкратце его фабула сводится к следующему. Интересы растущего Тюркского каганата и достигшей апогея могущества Персидской державы пересеклись на Кавказе и в Средней Азии, где им противостояла держава эфталитов. По ал-Балазури, для заключения антиэфталитского союза «царь царей» шахиншах Ануширван и «хан ханов» каган Синджибу (Истеми) встретились в местности аль-Баршалийя на Кавказе (10). Шах, прибегнув к обману, сумел возвести там стены «Баб аль-Абваба» (Дербента), разделив, таким образом, владения Ирана и Турана (Туркестана). Произошло это следующим образом. Чтобы расположить к себе кагана, Ануширван попросил себе в жены его дочь, пообещав взамен отдать свою. Но затем иранский шах пустился на хитрость, желая выпроводить тюркского кагана с территории Восточного Предкавказья, которую Ануширван, по-видимому, считал зоной влияния Сасанидского государства. Ибн ал-Асир пишет: «Ануширван приказал собрать верных людей, чтобы они подобрались к войску турок с краев и совершили там поджог. И они сделали это. Когда наступило утро, царь турок пожаловался Ануширвану, но тот отрицал, что знает что-либо о происшедшем. Затем Ануширван приказал совершить то же самое и в следующую ночь. Турок поднял шум, но Ануширван отнесся к этому снисходительно и извинился перед ним. Затем Ануширван приказал устроить пожар в расположении своего войска, а там были лишь лачуги из сена. Когда наступило утро, он пожаловался на это турку. Тот сказал: «Как ты можешь подозревать меня?» И поклялся турок, что ни о чем не ведает. И сказал ему Ануширван: «Воистину, нашим войскам не понравилось, что мы заключили мир, потому что они лишились добычи из-за отсутствия возможности совершать друг на друга набеги. Я боюсь, как бы они не наделали чего-нибудь такого, что могло бы расстроить наши сердца и возвратить нас к вражде. Мне кажется, ты должен разрешить мне построить стену между мною и тобою, в которой мы сделаем ворота. Таким образом, никто не войдет к тебе без твоего соизволения, так же и ко мне никто не войдет, кроме того, кого я пожелаю впустить». И турок согласился с ним. И построил Ануширван стену от моря до вершин гор. И сделал в ней железные ворота и поставил охрану...» (11). Шах и каган обменялись дочерьми. Однако, обмен оказался не равноценным: шах получил ханскую дочь по имени Каен (12), а хан – приемную дочь шаха. Узнав о подлоге, Синджибу пришел в ярость и

бросился в погоню. Но, встретив на своем пути непреодолимую преграду в виде новопостроенной Дербентской стены, ушел восвояси.

В отличие от ал-Балазури и Ибн ал-Асира, ат-Табари обходится краткой констатацией: Ануширван «выступил в поход против хайталов (эфталитов. – С.Х.), в жажде мести за своего деда Фируза (13). Еще до этого Ануширван породнился с каганом и написал ему перед своим выступлением, сообщая о своем намерении и побуждая выступить против хайталов» (14). По Табари выходит, что каган и шах породнились до совместного похода на эфталитов. Но если считать строительство Дербентской стены и женитьбу царей синхронными событиями, как утверждает Балазури и повторяет Ибн ал-Асир, и связывать эти события со встречей государей в Баршалии, то получается, что Дербентская стена была воздвигнута до совместного похода против эфталитов. Однако, если турецкий каган был так жестоко обманут шахом накануне войны с эфталитами, то тюрко-иранский союз вряд ли бы мог иметь продолжение, в то время как он существовал в течение многих лет. Поэтому, как нам кажется, история, приведенная Балазури, является всего лишь персидским анекдотом о хитрости шаха и глупости кагана, то есть фольклорной версией реальных исторических событий.

В действительности в местности аль-Баршалия произошло следующее: во-первых, состоялся обмен дочерьми и, во-вторых, был заключен наступательный антиэфталитский союз. Строительство Дербентских укреплений были начаты еще шахом Ездигердом II в 439 – 457 гг. Ануширвану, вероятнее всего, оставалось лишь закончить начатое. Так или иначе, до окончания эфталитской войны и, тем более, во время стоянки кагана в Баршалии, шах не мог завершить задуманное. К счастью, Ибн ал-Асир изложил две версии произошедших событий – фольклорную, приведенную выше, и документальную. Последняя была позаимствована сначала ат-Табари, а затем Ибн ал-Асиром из утраченного сочинения более раннего писателя Хишама аль-Калби (ум. 819 г.). Ибн ал-Асир сообщает: «И пошел он в страну Хайтал (Эфталит), чтобы отомстить за своего деда Фируза. А перед этим Ануширван породнился с каганом. И вошел Хосрой в их страну, убил царя эфталитов и искоренил членов его фамилии (15). Затем достиг Балха и Мавераннахра. И оставил свои войска в Фергане. Затем возвратился в Мадаин (16) и напал на Бурджан». Чуть ниже Ибн ал-Асир делает уточнение: «И когда укрепились его дела, он воевал Фергану и Бурджан, затем вернулся [из Бурджана] и построил города Шабиран, Маскат и Баб аль-Абваб (17). И назван [город] «Воротами» потому, что построен на пути в горы» (18). Табари пишет еще более определенно: «Ануширван напал на Бурджан, затем вернулся [оттуда] и построил Баб аль-Абваб...» (19). Таким образом, если отбросить фольклорные наслоения, вырисовывается следующая картина: после разгрома эфталитов необходимость в тюрко-иранском альянсе отпадает, и Ануширван совершает стремительный бросок из Ферганы в Мадаин, а оттуда вторично отправляется в Баршалию (по Балазури) (20) или Бурджан (согласно Табари и Ибн ал-Асиру), дабы берзилы/бурджаны, являвшиеся федератами Тюркского каганата, не смогли помешать ему завершить строительство Дербентской стены. Разгромив Бурджан, он исполняет задуманное. Дерзость персидского шаха, возможно, была вызвана смертью Истеми-кагана в 576 году. Сам Ануширван умер через три года, в 579 году. Видимо, в промежутке между смертями этих двух великих государей и была достроена стена Баб аль-Абваба. Учитывая, что в изложении Балазури, Ибн ал-Асира и Табари рассказывается об одних и тех же событиях, происходивших в одном и том же районе, тождество Баршалии и Бурджана очевидно.

В свою очередь арабский топоним аль-Баршалия является всего лишь вариацией названия Берзилия, зафиксированного византийской историографией. Автор IX века

Феофан Византиец пишет, что хазары – «великий народ», вышедший из глубин Берзилии, страны первой Сарматии» (21). В армянской исторической литературе берзилия известна под именем базилов или барсилов, и их появление на исторической арене также относится к III веку н.э. «Отец армянской истории» Моисей Хоренский пишет, что в годы правления царя Вагаршака (193 – 213 гг.) «массы горцев – я разумею хазар и базилов, – соединившись, прошли через врата Чора (22) под предводительством царя своего Внасепа Сурхапа» (23). В состоявшейся битве армянский царь из иранской династии Аршакидов погиб «от рук искусных лучников». Таким образом, обе традиции – византийская и армянская – помещают Берзилию / Ба[р]силию, то есть Бурджан/Баршалию арабских сочинений, к северу от Дербента.

В трудах более поздних армянских авторов Берзилия фигурирует под названием «царства гуннов». «Армянская география» (VII в.) перечисляет его города: «на западе [от Каспийского моря] у Кавказа (в предгорьях Кавказа. – С.Х.) город гуннов Вараджан...» (24). В «Истории Албании» Моисея Каганкатваца (VII в.) есть упоминание о «великолепном городе Варачане» (25) севернее Дарбанда, в котором жил «великий князь гуннов» Алп-Илитвер (26). Основываясь на очевидном сходстве названий Берзилия и Вараджан/Варачан, М.И.Артамонов пишет: «...местность Баршалия в сообщениях арабских географов, названию которой, как мне кажется, отвечает имя города Варачан у армянских авторов, дает достаточно определенные указания относительно местонахождения племени барсилов, страны Берзилия...» (27). Заметим, что армянское название Вараджан близко к топониму Бурджан. Если географическое и историческое тождество топонимов Бурджан, Берзилия, Баршалийя, Вараджан очевидно, то, как может показаться, не очевидно их фонетическое соответствие друг другу. Поэтому приведем полную сводку вариантов звучания этих названий в арабской, персидской, византийской, армянской, хазарской, русской и западно-европейской традициях.

В арабо-персидской историографии и географической литературе (Я'куби, Табари, Мас'уди, Худуд ал-'Алам, Йакут, Ибн ал-Асир, Ибн Русте, Ибн Халдун и др.) упоминается топоним и этноним Бурджан. Балазури использует иную форму – аль-Б.ршалийя. И он не одинок: Ибн Русте и автор «Худуд ал'Алам» наряду с бурджанами знают племя б.рсула (28) и б.рзула, персидский автор Гардизи – б.рсула (29). Византиец Феофан знает Берзилию, Берзитию или Белзитию, а Фефилакт Симокатта – барсельт (30). Армянские авторы упоминают народ барсил и связанные с ними город и местность Вараджан или Варачан. Хазарский царь Иосиф называет в числе десяти этнонимов племен Хазарского каганата – имя Би[р]з.л, а также местность В.р.шан (31).

Одновременное существование нескольких форм названия одного этногеографического объекта сбивало с толку многих исследователей. Как считает В.Минорский, название Barsli (Баршалия) является тюркской конструкцией с суффиксом принадлежности -li-, тогда как армянская форма Варачан представляет собой ту же основу с иранским окончанием -ан- (Minorsky 1958). На самом деле, этимологию терминов Бурджан и Берзилия (этнонима и топонима) нужно искать в индоевропейских языках. Ибн Русте, рассказывая о волжских булгарах, приводит названия трех их отделов: собственно болгар, эсегел и берсула. Последние, без сомнения, являются выходцами из кавказской Берзилии. Во всех письменных традициях – арабской, армянской, хазарской, за исключением византийской, параллельно сосуществуют две фонетические конструкции: Б.р.дж.н (Бурджан, Вараджан, В.р.шан) и Б.р.з.л (Берзилия, Б.ршалия, Барсл), в которых хорошо различимы корни бурдж и берз, к которым в одних случаях присоединяется суффикс -ан-, в других случаях -ил-. Значение корня очевидно: берз/бурдж/бурз являются, соответственно, древнеиранской (авестийской), среднеперсидской (пехлевийской) и

новоперсидской (фарси) формами слова «высокий», «великий», «благородный» (32). Эволюция этого корня хорошо прослеживается на примере названия священной горы древних иранцев Хара Березайти («Высокая Хара»): Хара Березайти (Авеста), затем Хар-Бурз/Хар-Бурдж/Аль-Бурдж (пехлеви) и, наконец, Альбурз (фарси) или Эльбрус по-русски.

Предположение о том, что «барсилы или берсула — это те же борджане (бордж улы)», впервые было высказано А.Булатовым (33). Однако, он не стал развивать свои интуиции. Ибн Халдун приводит название племени бурдж-оглы в составе половцев. Этот этноним означает «сын Бурджа» и является тюркской калькой слова берзула, так как суффикс - ула - (берз + ула) является индоевропейским уменьшительным формантом (например, Венесу + эла = «малая Венеция», ирс + ула = «медвежонок» и т.д.), который существовал и в скифских наречиях Евразии (34). Словом, суффиксы -ула- и -оглы- несут схожую семантическую нагрузку с позиций индоевропейских и тюркских языков. Исходя из этого, следует сделать вывод: корни «берз» и «бурз/бурдж», являясь вариациями одной древнеиранской протоосновы – «берез», в сочетании с разными суффиксами дают формы берзула (берз + ула) и бурджан (бурдж + ан). Первый из них является индоевропейским уменьшительным суффиксом, а второй формантом множественности и коллективности в иранских языках. В русских летописях племя бурдж-оглы (т.е. берзула) названо ордой Бурчевичей: бурч (дж) + евич (формант отчества), что является калькой кипчакского названия бурдж-оглы, которое, в свою очередь, всего лишь калька алано-сарматского берзула. Последнее, с учетом тюркского и русского семантического ряда, также можно перевести как «дети бурзов/берзов/бурджей». В западно-европейских источниках исследуемый этноним отразился в топониме Бурцеланд, то есть «земля Бурца (Бурджа), находившейся на юго-востоке Венгерского королевства, куда переселялись кипчаки» (35) из рода бурдж-оглы. Таким образом, западные источники свидетельствуют в пользу того, что, помимо упомянутых форм с суффиксами -ула-, -ан-, -евич-, самостоятельное хождение в качестве этнонима имел и сам корень бурдж: Бурц + ланд. Подтверждение этому мы находим также в записках турецкого пилигрима Эвлии Челеби: «На арабском языке эта гора (Эльбрус. — С.Х.) называется Абульджибаль – отец гор. Персы называют эти высокие горы Кух-и Альборзи, потому что у подножия этих высоких гор поселились горцы племени Борзи...» (36).

В этой же связи имеет смысл прокомментировать мало кем отмечаемое заключение А.-З. Валиди о предках бурджан. В начале I тысячелетия н.э., согласно Клавдию Птолемею (II век), европейскую Сарматия по берегам Меотиды (Азовского моря) населяли язиги и роксаланы, «далее за ними внутрь страны – амаксовии и скифы-аланы». Близ Рипейских (Уральских) гор жили **боруски** (37). А.-З. Валиди Тоган считал, что под этим именем скрываются бурджаны³⁸. Утверждение ученого вполне вероятно, так как в данном имени легко выделяется корень борус - бурз, к которому присоединен иранский показатель множественности -хо-: Бурз + хо = Борус + к. Вполне возможно, что птолемеевские боруски получили свое название по авестийскому названию Рипейских гор – Хара Березайти.

Каково происхождение племени бурджан/берзил? Ссылаясь на башкирского историка XIX – начала XX вв. Мурада Рамзи, этнограф Р.Г.Кузеев писал: «В VI веке н.э. бурджане, согласно Ибн ал-Асиру, участвовали в районе современной Хивы в борьбе против Ануширвана. Имеются в виду, очевидно, события 60-х годов VI века, когда государство эфталитов было разгромлено алтайскими тюрками... В конце VI века (588 г.) бурджане участвовали в крупном нашествии на иранские владения. Бурджане могли участвовать в борьбе каганата Сасанидского Ирана только в том случае, если они издавна обитали на Сырдарье или продвинулись сюда в середине VI века в составе

тюркской кочевой экспансии...» (39). На самом деле, Мурад Рамзи со ссылкой на Ибн ал-Асира лишь констатирует, что иранский шах Ануширван воевал с бурджанами, не уточняя, где именно⁴⁰. Из сочинения самого Ибн ал-Асира мы знаем, что действия происходили на Северном Кавказе. Как видим, неправильный перевод отрывка Мурада Рамзи повел Р.Г.Кузеева по заведомо тупиковой цепи рассуждений, так как именно мнимая локализация бурджан Ибн ал-Асиром в Приаралье стала главным аргументом в пользу их тюркского происхождения.

На вопрос о происхождении берзилов дают ответ византийские и башкирские источники. В «Церковной истории» Иоанн Эфесский (ум. в 586 г.), дошедшей до нас в передаче Михаила Сирийского (XII в.), Берзилия прямо называется «страной алан» (41). На этом же настаивают и башкирские этногенетические предания. Башкирский писатель XIX века Мухаммед-Салим Уметбаев приводит следующий рассказ: «Искандер был шахом: он захватил много иранских (“аджам”) земель; затем...его войско захватило область Зангистан; вернувшись оттуда, он взял Хорасан, [...], затем в землях Хиндустана взял тысячу округов и сто островов, а оттуда пошел в Чин, из Чина в Хитай, из Хитая к уйгурам, которые были родичами башкир; от них – в Туркестан, оттуда пошел в Хаверстан, оттуда к алан-бурджанам – это и другие [племена] затем смешались с башкирами...» (42). Таким образом, историческая память верно отмечает два важнейших факта этногенеза башкирского народа: во-первых, тюркское происхождение собственно башкир (прабашкир) (43), которые согласно китайской хронике Суй-шу (VII век) (44) входили в состав конфедерации теле и, следовательно, были родичами уйгуров и других огузских племен, а во-вторых, аланское (иранское) происхождение бурджан. Кстати, имя упомянутого выше царя хазар и берзилов дает возможность его интерпретации как иранского. Именно так считает А.В. Гадло, уточняя его звучание – Гушнасп Сухраб, и делает замечание, что этот царь «представляет не хазаро-акацирскую, а барсилскую аристократию». И добавляет, что «барсилы – не тюрки, а иранцы» (45).

В середине VI века племена Северного Кавказа – берзилы, унугуры и сабиры – признали над собой власть аваров, отступавших на запад под натиском тюркских войск. Часть этих племен, по всей вероятности, была увлечена волной аварской миграции в Центральную Европу и на Балканы, где в 562 году возникает Аварский каганат. В начале VII века аварский каган организует серию походов в пределы Византийской империи. Согласно сочинению архиепископа Фессалоникийского Иоанна «Чудеса святого Димитрия Солунского», в 616 году в числе племен, осадивших Салоники, были берзиты (46), в лице которых, по всей вероятности, нужно видеть известных северокавказских берзилов. Их переселение должно было вызвать перенос названия Бурджан с Кавказа на Балканы, что и находит свое подтверждение в арабских источниках.

В 717 году во Фракии высадилось арабское войско и осадило Константинополь (47). Табари пишет: «... в год 98-ой [хиджры пророка] бурджаны напали на Масламу бен ‘Абд ал-Малика...» (48), хотя, как известно, мусульмане подверглись нападению болгарских войск хана Тервеля. Как видим, путаница в терминологии начинается с момента первой встречи арабов с дунайскими булгарами. В вопросе соотношения этнонимов бурджан и болгар большое значение имеют сведения Мас’уди (X в.). Его источник информации относительно Византии и прилегающих к ней стран известен – это араб Муслим ал-Джарми, (49) который писал «об истории византийцев и их царей и сановников, об их земле и ее путях и дорогах, о периодах [благоприятных] для набегов на их территорию, о военных походах в ту землю, о соседних с ней [Византийской империей] царствах — Бурджан, Абар, Бургар, Сакалиба и Хазар». (50) Как видно из цитаты, Муслим ал-Джарми четко разделял царства Бурджан и Булгар. Мас’уди,

используя данные Муслима, следует этому неукоснительно. Рассказывая о походе 100-тысячной армии византийского императора Феофила в 837 году вглубь территории Малой Азии, захваченной арабами, он пишет: «В этом году – это год двести двадцать третий – выступил Туфил (т.е. Феофил. — С.Х.), царь ромеев, с воинами своими, и с ним – цари Бурджан, Бургар, саклабов и других [народов]...» (51). Из этого отрывка следует, что у бурджан был свой царь, и бурджаны являлись отдельным от ал-бургар и ас-сакалиба, то есть славян, народом.

Аналогичным образом отделяет бурджан от болгар автор персидского сочинения «Худуд ал-‘Алам» («Границы мира»): «Бурджан – провинция с уделом, называемым Фракия; это благодатное место, весьма облагодетельствованное природой, но обладающее малым богатством. В целом же это степь и обработанные земли. Это место благоустроенное и имеющее проточные воды. Это часть ар-Рума и (народ ее) платит харадж царю ар-Рума...». Ниже он приводит сведения о Булгарском царстве: «Булгари — это название народа, живущего на горе Булгари на северо-западе от Рума. Они — неверные. Они тоже румийцы, но состоят непрестанно в войне с остальными румийцами. Эти булгари — горные жители, владеющие полями и большим количеством скота...» (52).

Византийская литература также отделяет дунайских болгар от берзилов. Под 765 годом в «Хронографии» Феофана записано: «...владелец Болгарии послал 12 тысяч войска под предводительством Воилы, увести в плен жителей Берзитии и переселить их в Болгарию...» (53). Вполне вероятно, что целью этой акции было пополнить население ханства близкородственным болгарам народом на фоне все более усиливающегося преобладания славян. Берзиты вели активную внешнюю политику: в 791 году берзитский князь Акамир пытался по настоянию греков вернуть престол сыновьям убитого императора Константина: «Акамир начальник славян в Верзитии, подущаемый жителями Эллады, хотел увести сынов Константина и которого-нибудь из них провозгласить царем...» (54). Опираясь на этот пассаж Феофана, П.Шафарик, хотя и с большой долей неуверенности, объявляет Берзитию славянским княжеством, а самих берзитов – славянами. При этом он делает оговорку, что ее не следует «смешивать с Барзелией, родиной печенегов и половцев, лежавшей на пределах Европы и Азии, называемой армянскими писателями и Феофаном Берзилия» (55). Однако, П.Шафарик затрудняется сказать, «как они собственно назывались: Брезичи или Брежичи», чем, как будто, признает чужеродность названия и этноса берзитов (56). Н.С.Державин признавал, что имя князя Акамира не является славянским (57). Да и сам пассаж Феофана (58) можно трактовать по-разному. Как и в Дунайской Булгарии, в Берзитии большинство населения составляли славяне-склавины, а болгары и берзиты были господствующим классом, из чего не вытекает их славянское происхождение. Шафарик полагал, что княжество Берзития находилось в Македонии, а «может быть даже в Фессалии или Ливадии» (59). Так или иначе, проблему этнической атрибуции княжества Берзития пока нельзя признать окончательно решенной.

В вопросе о соотношении Булгарии и Бурджана большое значение имеет географ XIII века Ибн Са’ид, который пишет: «К западу от него (Босфора. — С.Х.) находится город аль-Кустантинийа, который построил Константин, основоположник христианства. И была область [этого города] пастбищами царя аль-Бурсан. И пришлось ему (Константину. – С.Х.) прибегнуть к уловке, [чтобы построить город]. После того, как были прерваны коммуникации дождями и распутицей, он построил этот город, который стал ставкой кесарей. И не был в состоянии царь аль-Бурсан [что-либо сделать] против этого. Затем погиб аль-Бурсан...». Ибн Са’ид там же поясняет, по какой причине «погиб Бурсан»: «к северо-западу от него [Константинополя] есть город Бурсан, который был столицей народа, захваченного алманами (алеманами, т.е.

немцами или вообще латинянами. — С.Х.). И не осталось о них более упоминаний...» (60). Арабский автор проявляет осведомленность в византийском вопросе, когда пишет, что правителем аль-Кустантийя (Византии), в то время Никейской империи, является аль-Ашкри, то есть греческая династия Ласкари. Отдельно арабский географ упоминает «город Б.р.гадна, который также называется Бургар».

Проанализируем сведения Ибн Са'ида. То, что под Бурсаном он не подразумевал Болгарию, следует хотя бы из того, что в состав Латинской империи, созданной в 1204 году крестоносцами, территория Болгарии не входила. Тем более, ни о какой гибели могущественного Второго Болгарского царства (1185—1396 гг.) не могло быть и речи, тогда как арабский автор утверждает, что Бурсан «погиб» в результате оккупации латинян. Обращает на себя внимание и то, что Ибн Са'ид, в основу сочинения которого был положен труд аль-Идриси «Нузхат аль-муштак», отходит от установок своего предшественника в части, касающейся Болгарии. Он не только отличает друг от друга болгар и бурджан, но и именует последних термином Бурсан (в некоторых рукописях Буршан) (61), передавая, тем самым, еще один вариант написания этого этнонима, что говорит в пользу оригинальности сведений Ибн Са'ида. Как видим, он также считает болгар и бурджан отдельными народами. В свою очередь, тождественность терминов Бурсан и Бурджан подтверждена Абу-ль Фидой: «Буршан — местоположение народа, который именовался Бурджан. В старые времена они обладали славой и могуществом. И напали на них аль-Алманийя и истребили их так, что даже не осталось из их числа ни одного человека и не осталось от них следов...» (62). Часть берзилов/бурджан все же сохранилась: еще в XIX веке на Балканах проживала этнографическая группа македонцев, носившая название бързяцы (бързяки) (63). Таким образом, арабы, столкнувшись во время хазарских походов VII века с народом бурджан, вновь встретились с ними в VIII веке во время войн с Византийской империей, но уже на Балканах и в Малой Азии, что и привело к возникновению известной болгаро-бурджанской проблемы. Мас'уди и автор «Худуд ал-алама», чьи сведения восходят к аль-Джарми, а также Ибн Са'ид, составлявший свою «Географию» в значительной степени на основе современных ему данных, считают бурджан и болгар отдельными народами. В сочинениях других авторов наблюдается смешение этих понятий, как например, у ал-Фазари и ал-Фаргани, (64) либо сознательное именование Дунайской Болгарии Бурджаном, как это делает ал-Идриси. Выдающийся сицилийский ученый XII века, прекрасно владевший географией Европы, а Средиземноморья в особенности, безусловно зная о существовании двух одноименных царств, во избежание путаницы именует термином Булгар волжских болгар, а Бурджаном — дунайских. Поздние арабские писатели, например, Ибн Халдун, на современной им политической карте мира уже не находят ни Бурджан-на-Балканах, ни, тем более, Бурджан-на-Кавказе, поэтому они слепо следуют авторитету ал-Идриси: волжских болгар называют их собственным именем, а дунайских — архаическим термином Бурджан, давно утратившим свое настоящее содержание. Европейские исследователи XIX и XX веков, придя к выводу о соответствии термина бурджан дунайским болгарам, начинают автоматически причислять к болгарам и бурджан Кавказа, не потрудившись найти доказательства их соответствия друг другу.

Но вернемся к вопросу о Бурджане-на-Кавказе. Известно, что берзиловы в составе Хазарского каганата были привилегированным племенем. Автор «Армянской Географии» Анания Ширакаци пишет, что «царица же, жена [хазарского] хагана, происходит из народа базилов... Царь их называется хаган, а царица, жена хагана, хатун» (65). Это сообщение перекликается с известиями другого армянского автора, Моисея Каганкатваца, относящимися, как и «Армянская география» Анании Ширакаци, к 70—80 годам VII века, о том, что дочь кагана, в свою очередь, является

женой «великого князя гуннов» Алп-Илитвера, жившего в городе Вараджан. Учитывая древнюю традицию скрепления союзнических уз между сюзереном и вассалом посредством матримониальных отношений, можно предположить, что жена кагана, происходившая из «народа басилов», была родственницей Алп-Илитвера. Следовательно, и сам он был из племени берзил/бурджан. До нас дошло красочное описание этого князя: «Выделяясь силой и доблестью, он прославился в состязаниях, как победитель на греческих олимпиадах, отличившись силой среди всех остальных, он снискал себе великолепное имя доблестное, совершив многие подвиги храбрости в Туркестане при хакане хазаров, он снискал любовь хакана, и тот выдал за него свою дочь. А также был он удостоен сана илитуерства и прославлен в пределах всех трех стран...» (66). Под влиянием религиозной пропаганды, шедшей со стороны соседней с «царством гуннов» Кавказской Албании, Алп Илитвер принимает христианство и принуждает к этому население своего княжества, которое поклонялось богу Куару, а также «огромному и безобразному богу Тангри-хану, которого персы называют Аспандиат...». А.В.Гадло в поклонниках бога Куара видел ираноязычных кочевников массагетов-маскутов, а Тангри-хану, соответственно, поклонялись тюркоязычные гунны. Однако, маскуты, согласно «Армянской географии», жили южнее Дербента на территории современного Азербайджана, поэтому, скорее всего, Куар-Аспандиат был богом бурджан/берзилов, племени иранского происхождения. Исследователи сопоставляют имя Куар с древнеиранским словом Hvar «солнце». Солярные культы, как известно, были распространены среди индоевропейских народов. Например, высшим божеством древних славян был громовержец Сварог (Svar или Surya – бог солнца у индийцев – через оппозицию индоевропейского -s- иранскому -h- сходятся с Hvar). Так же и северокавказский Hvar, судя по описанию Кагакатваца, был богом-громовержцем. Что касается прозвания Аспандиат, то это название с иранских языков можно перевести следующим образом: Аспанд (ср. авестийское Spenta и латинское Santa) «всесвятой» + дад (ср. английское dad, русское «дед», таджикское «дада») «батюшка» = «небесный отец». Впрочем, возможно и иное толкование: Аспанд «всесвятой» + дад «дар» = «дар всесвятого», как, например, в имени Митридат, «дар Митры». Что касается Тенгри-хана, то он является тюркским аналогом Куара-Аспандиата, так как эти имена коррелируются между собой. Земной парой «небесного отца» Тенгри-хана, Куара-Аспандиата, была некая Афродита. Кагакатваца пишет: «колдуны, ворожеи и чародеи [слуги богини] Афродиты начали свое неистовое колдовство, стали обращаться к земле, с лживыми призывами...». Обращение «слуг Афродиты» к земле разоблачает в названной богине тюркское божество Йер-Суб (Земля-Вода), небесной персонификацией которого была богиня Умай. Почитание наряду с иранскими тюркских божеств свидетельствует о далеко зашедшем процессе тюркизации населения царства Бурджан.

Во второй половине VII — начале VIII веков начинаются арабо-хазарские войны, в ходе которых мусульмане совершали опустошительные походы вглубь Хазарии. Именно княжество Бурджан («царство гуннов») упоминает Йакут в качестве препятствия на пути арабов. Он, как упоминалось выше, писал, что во времена халифа Османа мусульмане воевали в Бурджане. Некоторые обстоятельства этой войны сохранились у Бал'ами, переведшего знаменитое сочинение ат-Табари «История пророков и царей» с арабского на персидский язык. В своем компендиуме он сохранил некоторые сведения, которые, по всей вероятности, не вошли в известные нам издания сочинения ат-Табари.

Непобедимые арабские армии завоевали Испанию на западе и часть Западного края Китая на востоке, но завоевать Хазарию им так и не удавалось. В 721 году наместник Армении Джеррах ибн Абдаллах захватил Дербенд и встретился с войском,

возглавляемым, как единодушно сообщают источники, сыном хазарского кагана. Ал-Куфи пишет: «Барс-бек сын Хакана, царя хазар, узнал, что ал-Джаррах ибн Абдаллах остановился у реки ар-Ран с 25 тысячами воинов-арабов и что он награбил имущество, перебил людей и захватил множество трофеев. Он призвал своих воинов, а затем во главе 40-тысячной армии подошел к реке ар-Ран» (67). В завязавшемся сражении победили мусульмане. Джеррах двинулся к Беленджеру, защитники которого вступили в ожесточенное сражение с арабами. Однако, арабам вновь улыбнулась удача: город был взят и разграблен. После этого Джеррах, узнав о приближении свежих хазарских войск, отступил в Азербайджан. Заметим, что все описываемые ал-Куфи, ат-Табари, Балазури, Бал'ами и др. боевые действия протекают на территории «царства гуннов». Далее обратимся к рассказу Бал'ами: «Царь хазарский послал к Хакану и ко всем неверным повеление, чтобы они явились на войну с мусульманами, что они и исполнили и выступили в поход. Хакан поручил войско своему сыну Барджилю и приказал идти в Азербайджан» (68). Сразу бросается в глаза, что авторы – ал-Куфи и Бал'ами – по-разному называют «сына кагана»: Барс-бек и Барджил, из чего следует резонный вывод, что одно из них является личным именем, а другое родовым прозвищем. Следовательно, Барс-бек принадлежал к племени барджил, то есть берзил/бурджан. Поэтому, он не был сыном кагана, ибо в этом случае он именовался бы титулом тегин или шад (69). В сочинении ал-Куфи он именуется просто бекем. Учитывая все это, логичнее предположить, что Барс-бек был сыном эльтебера из правящего рода «царства гуннов», родственного хазарским каганам. Все события арабо-хазарской войны разворачиваются в Берзилии. И не случайно, основная роль защитника Хазарии от арабов отводится Барс-беку Барджилю, как правителю пограничной с халифатом территории.

Барс-бек Барджил настигает Джерраха под Ардебилем. Бал'ами рассказывает: «Хазары нападали стремительно и мусульмане уже обратились в бегство, как вдруг один из окружавших Джерраха воскликнул: «Муслимы! Идите в рай, а не в ад, по дороге к Богу, а не к дьяволу». При сих словах мусульмане выстроились и в порядке обратились на неприятеля». Однако, победил Барс-бек, а мусульмане вместе с Джеррахом погибли. Весть об этой победе разнеслась по всей Азии и Византийской империи. Хазарский каганат сумел отстоять свою независимость в борьбе с могущественным Арабским халифатом, что стало возможным благодаря авторитету власти хазарского кагана из тюркютской династии Ашина, которую поддерживали все племена Хазарского каганата. Однако, в конце VIII века хазарские верхи принимают иудаизм в качестве государственной религии. Власть кагана становится номинальной. Все рычаги управления переходят в руки иудейского правителя, носившего тюркский титул бек или его еврейский коррелят мелех (царь). Этот шаг имел роковые последствия для дальнейшей истории Хазарии. От каганата отпадают его христианская провинция Крымская Готия, а также ряд союзных племен, например, кабары, населявшие территорию современной Кабарды. Бурджаны, принявшие христианство еще в конце VII века, по всей вероятности, также оказались в рядах протестантов, хотя в источниках, описывающих события после 20-х годов VIII века, более нет сведений о «царстве гуннов» или княжестве Бурджан. Правда, хазарский царь Иосиф (X век) в письме к Хасдаю ибн Шафруте, высокопоставленному еврею при дворе кордовского халифа Абд ар-Рахмана III, называет в числе вассальных племен и берзил. Однако, надо думать, что это были лишь остатки некогда многочисленного и могущественного племени. Эта часть бурджан, по всей видимости, осталась на Северном Кавказе и легла в основу современных балкарцев и карачаевцев. Грузинские источники XIV—XV веков территорию современной Балкарии именовали областью Басиани, в названии которой А.В.Гадло видит видоизмененный этноним барсилов (70). Грузинский термин Басиани,

судя по всему, состоит из корня ба[р]с, в котором, как и в армянской традиции, опущена буква -р- и грузинского форманта множественности -ани-. Таким образом, грузинское название Ба[р]сиани, вероятнее всего, является вариацией народного имени Бурз («высокий») + ан (иранский суффикс коллективности), то есть, Бурджан. Вероятно, именно об этой ветви алан-бурджан писал турецкий путешественник Эвлия Челеби, когда отмечал, что у подножья Эльбруса живут горцы под названием борзи.

Таким образом, можно констатировать, что бурджаны/берзилы в результате различных политических событий разделились на несколько частей. Одна часть еще в VI веке вместе с аvaraми ушла на Балканы. Арабские нашествия, волнами прокатывавшиеся по территории Бурджана/Берзилии, а также междоусобицы, вспыхивавшие в каганате, вынуждали обитателей княжества искать более спокойные места для проживания. Поэтому другая часть бурджан ушла вместе с булгарами на Среднюю Волгу и вошла в состав волжских булгар под именем берсула. Третья часть бурджан вошла в состав позднейшего Дешт-и Кыпчака, где составила отдельный род бурдж-оглы. Из этого племени происходили знаменитые мамлюкские султаны, «заступники Ислама», Бейбарс и Калавун (71), которые остановили продвижение монголов на Ближний Восток и изгнали крестоносцев из «Святой земли». Четвертая часть бурджан оставалась на территории своего изначального обитания – в древней Алании. Китайские источники помещают Аланию на территории Западного Казахстана: «Яньцай...прилегает к большому безбрежному озеру, это именно Северное море... Со времен Поздней Ханьской династии переменили имя на государство Аланьна-го...», то есть в Аланию (72). О том, что часть алан продолжала оставаться на своих древних землях и в средние века, сообщает аль-Бируни. Рассказывая о Хорезме, он, в частности, пишет, что там проживает «род аланов и ясов, и язык их теперь смешанный из хорезмийского и печенежского [языков]» (73). Факт пребывания бурджан в Средней Азии подтверждает арабский автор XIV века Абу-ль Фадл Аллах аль-Умари: «И примыкает к Хорезму округлая земля, которая носит название Мангышлак; ее протяженность — 5 месяцев пути, а ширина составляет столько же; вся она представляет собой степь, в которой проживают многочисленные племена Бурджан»⁷⁴. Пятая часть, как уже говорилось выше, закрепилась на Северном Кавказе – в горах Балкарии и Карачая.

Последняя и единственная сохранившаяся до сего дня группа бурджан является ныне частью башкирского народа. Башкирский историк начала XX века Мурад Рамзи пишет: «В наше время осталась от них небольшая группа людей в Орском уезде, именуемая башкурд с добавлением [слова] бурджан; и помимо них (т.е. вышеназванной группы бурджан. — С.Х.), они рассеяны повсюду, где превратились в отдельные народы, но не осталось о них преданий; и не считали их [наши] предшественники башкурдами, а напротив, они упоминаются по отдельности в [посвященных им] статьях; и не считает самих себя сохранившаяся группа [бурджан происходящими] от башкурдов и проявляют сильный племенной дух ('асабийя)...» (75).

Таким образом, древнее царство Бурджан, составлявшее ядро так называемого «царства гуннов», к VII веку н.э. погибло в результате губительных арабских походов в Хазарию, так как находилось на переднем крае обороны. Его гибель совпадает с появлением на территории Башкирии турбаслинской археологической культуры, имеющей явные северокавказские параллели. Это заставило первых исследователей культуры говорить об аланском или болгарском происхождении ее носителей (76). Учитывая, что в башкирской родоплеменной номенклатуре отсутствует название болгар, но есть алан-бурджан, уместно говорить о миграции с территории Северного Кавказа на Южный Урал именно бурджан, а не болгар, тем более, что археологически первые практически неотличимы от вторых. Согласно письменным источникам, эти

переселения могли иметь место во второй половине VII века. Но, возможно, миграции с Северного Кавказа на Южный Урал происходили и ранее. Вероятно, население городища Уфа-2 в определенный период времени (VI – X вв.) составляли именно бурджаны. Переселившийся в IX – X вв. из Алтайского региона тюркский этнос башкорт (прабашкиры) подчинил своей власти бурджан и угорские племена Приуралья (еней, гайна, юрми, юрматы), результатом чего стало образование народа южноуральских (77) башкир.

Примечательно, что этногенетические предания башкир-бурджан сохранили память о северокавказской Берзилии. Ю.С.Бикбов приводит одно из них: «Род бурзянцев в глубокой древности был разделен на две части, вследствие того, что первый их родоначальник или прародитель [по имени Бурджан], имея трех сыновей, меньшего из них любил и уважал больше старших братьев, почему последние, как оскорбленные отцом и имеющие ненависть к младшему брату, оставили навсегда отца, родину и отправились на запад. Перейдя реку Дон, они избрали там место для постоянного жительства и составили из себя род, от которого, по преданию, и произошел род знаменитого в свое время кавказского властителя Шамиля...» (78). В самой Башкирии бурзяне считались «цветом нации». В начале XVIII века Башкирия 20 лет была под властью знаменитого батыра и тархана Бурзянской волости Алдара Исекеева (79).

Таким образом, бурджаны, будучи потомками алано-сарматских племен, издревле обитавшими на пространстве между Аральским морем, Южным Уралом и Северным Кавказом, являются автохтонами Восточной Европы и прилегающих к ней степей Зауралья и Казахстана. Арийские предки бурджан оставили после себе такие памятники, как Аркаим и другие археологические объекты «страны городов». В области духовной культуры им принадлежит авторство эпоса «Урал-батыр», сохранившего мифологию арийских племен.

Примечания

1 Les Prolegomenes D'Ibn Khaldoun. Trad. et comm. Par M. De Slane. Paris, 1863. Premiere Partie. P. 161; Cosmographie de Chems-ed-din Abou Abdallah Mohammed ed-Dimichqui (texte arabe publie d'apres l'edition commence par M.Fraehn et d'apres les manuscrits de St.-Petersbourg, de Paris, de Leyde et de Copenhague par M.A.F.Mehren). Saint-Petersbourg. 1866. P. XXV; Хамидуллин С.И. Булгаро-бурджанская проблема // Материалы конференции научно-практической конференции «Научное наследие А.З. Валиди Тогана и современные проблемы федерализма в России (5-е Валидовские чтения). Уфа, 2005. С. 241—244.

2 Шафарик П. Славянские древности. М., 1848. Т. 2. Кн. 1. С. 273.

3 Lewicki T. Zrodla arabskie do dziejow slowianszczyzny. Wroclaw-Warszawa-Krakow, 1956. Т. I. В. 24—27.

4 Полосин В.В. Этноним «булгары» в арабских источниках // Краткие сообщения VII научной сессии ЛО ИВ АН СССР. Л., 1971. С. 145.

5 Фролова О.Б. Об этническом названии «бурджан» у арабских географов // УЗ ЛГУ, 1977, № 395. Вып. 20. С. 195.

6 Ибн Хордадбех. Книга путей и стран / Пер. и комм. Н.Велихановой. Баку, 1986. С.61.

7 Ja'qubi. Historiae. Lugduni Batavorum. Ed. Houtsma. 1883. Pars prior. P. 203.

8 Йакут ар-Руми. Му'джам ал-булдан. Бейрут, 1990. Т. 1. С. 443.

9 Масуди. Мурудж аз-захаб ва ма'адину-ль-джавахир. Сайда-Бейрут, 1987. Т. 1. С. 317—318.

- 10 Баладзори. Книга завоевания стран // Материалы по истории Азербайджана. Баку, 1927. Вып. III. С. 6.
- 11 Ибн ал-Асир. Тарих аль-камиль. Каир, 1884. Т. 1. С. 196.
- 12 История императора Иракла. Сочинение епископа Себеоса, писателя VII века. М., 1862. С.39; Каен – по-тюркски значит «Береза». Ханская дочь стала матерью следующего шаха Ирана Хормизда IV по прозвищу «Турок».
- 13 Шах Фируз был убит «белыми гуннами» (эфталитами) в 484 году.
- 14 Табари. Тарих аль-уам ва-л-мулюк. Каир, 1939. Т. 1. С. 528.
- 15 Видимо у эфталитов было несколько царей, так как тот же Табари пишет: «Каган Синджибу был самым сильным, храбрым и могущественным из числа турок и него было больше всех войск. Он был тот, кто вступил в сражение с Варзом, царем хайталов, не устранившись многочисленностью и силой хайталов. И он убил Варза, царя их, все его войско, захватил их богатства и овладел их страной, исключая той ее части, которая была завоевана Хосровом» (Табари. Указ.соч. С. 526).
- 16 Арабское название Ктезифона, столицы Парфянского царства.
- 17 Баб («Ворота») или Баб аль-Абваб («Ворота ворот») – арабское название Дербента.
- 18 Ибн ал-Асир. Тарих аль-камиль. Каир, 1884. Т. 1. С. 196.
- 19 Табари. Тарих аль-уам ва-л-мулюк. Каир, 1939. Т. 1. С. 528.
- 20 Балазури, по всей вероятности, смешал воедино два разных похода Ануширвана в Баршалию/Бурджан: первый — с целью женитьбы и заключения союза с Истеми-каганом и второй — с целью строительства Дербентских укреплений. По его рассказу, очевидно фольклорному, все эти события происходят одновременно.
- 21 Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора (тексты, перевод, комментарий). М., 1980. С. 61.
- 22 Чор или Джор армянское название Каспийского прохода, где в будущем будет построен Дербент (Баб аль-Абваб). Джор – по-персидски «ущелье».
- 23 Моисей Хоренский. История Армении. Русский перевод Н.О.Эмина. М., 1893. С.105.
- 24 Патканов К. Из нового списка географии, приписываемой Моисею Хоренскому // ЖМНП, СПб., 1883. Март. С. 27—31.
- 25 История агван Моисея Каганкатваца, писателя X века / Пер. с арм. К.Патканова. СПб., 1861. С. 192—202.
- 26 Эльтебер по имени Алп, т.е. «Великан», «Богатырь». Эльтеберами именовались правители вассальных княжеств. Этот титул носил правитель Волжской Болгарии Алмуш.
- 27 Артамонов М.И. Очерки древнейшей истории хазар. Л., 1936. С. 89.
- 28 Ibn Rosteh. Kitab al-a'lak an-nafisa. Ed. M.J. de Goeje // Bibliotheca Geographorum Arabicorum. Lugduni-Batavorum. 1891. Pars VII. P.141.
- 29 Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. М., 1967. Т.2. С. 28—36.
- 30 Феофилакт Симокатта. История. М., 1957. С. 160.
- 31 Коковцев П.К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л., 1932. С.86, 91.
- 32 Вавилонские и ассирийские источники IX в. до н.э. зафиксировали множество арийских имен с корнем burz, barz «высокий», «возвышенный», «великий». См. Грантовский Э.А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. М., 1970. С. 210—215.
- 33 Булатов А.Б. Восточные средневековые авторы о башкирах // Археология и этнография Башкирии. Уфа, 1971. Т. IV. С. 323.
- 34 Абаев В.И. Скифо-европейские изоглоссы. М., 1965. С.80.

- 35 Бубенок О.Б. Аланы-Асы в Золотой Орде (XIII-XV вв.). Киев, 2004. С.238.
- 36 Эвлия Челеби. Книга путешествий. М., 1961. Вып. 1. С.93.
- 37 Латышев В.В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Спб., 1893. Т. I. Вып. 1. С.231.
- 38 Zeki Validi Togan. Baskurtlarin tarihi. Ankara, 2003. S. 4.
- 39 Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. М., 1974. С.140.
- 40 Мурад Рамзи. Талфик аль-ахбар. Казань, 1907. С. 242.
- 41 Артамонов М.И. История хазар. Л., 1962. С.128.
- 42 Мухаммед-Салим Умидбаев. Ядкар. Казань, 1897. С. 39.
- 43 Хамидуллин С.И. Прабашкиры // Проблемы этногенеза и этнической истории башкирского народа / Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Уфа, 2006. С. 74—78.
- 44 Zeki Validi Togan. Baekurtlarin tarihi. Ankara, 2003. S. 4.
- 45 Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV—X вв. Л., 1979. С. 61.
- 46 Свод древнейших письменных известий о славянах. М., 1995. Т. II. С. 125.
- 47 Мюллер А. История Ислама. М., 2004. Т. 2. С. 587—588
- 48 Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari. Ed. M.J. De Goeje. Secunda series. Lugduni Batavorum, 1885—1889. Pars III. P. 1317.
- 49 Муслим аль-Джарми является едва ли не единственным источником сведений об административном делении Византийской империи для всей арабской географической литературы. Сведения, сообщаемые им, пользуются доверием исследователей, так как он не только жил на арабо-византийской границе, но и успел побывать в византийском плену, откуда был выкуплен в 845 году. Все увиденное там он изложил в недошедшем до наших дней сочинении.
- 50 Mas'udi. Kitab at-tanbih va-l-ishraf. Ed. M.J. de Goeje // Bibliotheca Geographorum Arabicorum. Lugduni-Batavorum. Lugduni-Batavorum. Pars octava 1894. P. 191.
- 51 Масуди. Мурудж аз-захаб ва ма'адину-ль-джавахир. Сайда-Бейрут, 1987. Т. 4. С. 59.
- 52 Худуд ал-'Алам / Ред. Манучехр Сотудэ. Тегеран, 1962. С.185-186.
- 53 Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта в переводе В.И.Оболенского и Ф.И.Терновского // Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. М. 1884. Кн. 1. С. 326.
- 54 Там же. С.347.
- 55 Шафарик П. Славянские древности. Т. 2. Кн. 1. М., 1848. С.366.
- 56 Там же. С.228.
- 57 Державин Н.С. История Болгарии. М. Л., 1945. Т.1. С.170.
- 58 Acamerus Sclauinorum, Belzetiae princeps. См. Memoria populorum olim ad Danubium, Pontum Euxinum, Paluden Meotidum, Caucasum, mare Caspium, et inde magis ad septentriones incolentium. Спб., 1771—1779. Т.II. С.83.
- 59 Шафарик П. Славянские древности. Т. 2. Кн. 1. М., 1848. С.365.
- 60 Ибн Са'ид аль-Магриби. Китаб баст аль-ард фи-т-тул ва-л-'ард. Тетуан, 1958. С. 117—118.
- 61 Слово Бурсан, строго говоря Б.р.сан, по законам арабской графики можно читать и как Берсан, что является еще одним доводом в пользу неустойчивости корня берс/берз/бурш/бурдж/бурц/бурч и отсутствия непроходимой преграды между этими формами.
- 62 Geographie d'Aboulfeda (texte arabe publie d'apres les manuscrits de Paris et leyde aux prais de la societe asiatique par M.Reinaud). Paris. 1840. P. 211.
- 63 Иречек К. История болгар. Варшава, 1877. С. 111.

- 64 Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. Спб.: Имп. АН, 1870. С. 20—26.
- 65 Патканов К. Из нового списка географии, приписываемой Моисею Хоренскому // ЖМНП, СПб., 1883. Март. С. 27—31.
- 66 История агван Моисея Каганкатваца, писателя X века / Пер. с арм. К.Патканова. СПб., 1861. С. 192-202.
- 67 Абу Мухаммад ибн А'сам ал-Куфи. Книга завоеваний. Баку. 1981. С. 19—24.
- 68 Известия о хазарах восточного историка Табари, сотривками из Гафис-Абру, Ибн-Аазем-Эль-Куфи и др.: Статья академика Дорна. Пер. с нем. А.Тяжелов // ЖМНП. Спб., 1844. Ч.43. Отд.2. Август. № 8. С. 68—69.
- 69 Тегин — принц крови. Шад — наследник престола.
- 70 Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV—X вв. Л., 1979. С.67.
- 71 Northrup L. From slave to sultan: the career of al-Mansur Qalawun and consolidation of mamluk rule in Egypt and Syria. Stuttgart, 1998. P. 65.
- 72 Кюннер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1961. С.180.
- 73 Волин С. К истории древнего Хорезма // Вестник древней истории. 1941. № 1. С. 194;
- 74 Lech K. Al-'Umari's Darstellung der mongolischen Reiche in seinem Werk Masalik al-absar fi mamalik al-amsar. Wiesbaden, 1968. S. 147.
- 75 Мурад Рамзи. Талфик аль-ахбар. Казань, 1907. С. 242.
- 76 Мажитов Н.А. Курганный могильник в деревне Ново-Турбаслы // БАС. Уфа, 1959. Смирнов А.П. Железный век Башкирии//Материалы и исследования по археологии СССР, № 58 (Культура древних племен Приуралья и Западной Сибири). М., 1957; Станчев С.Р. Новый памятник древней болгарской культуры // СА. 1957. № 27.
- 77 В отличие от башкир алтайских, чья история, за исключением единичного упоминания в хронике Суй-шу (VII в.), теряется в веках и может быть восстановлена лишь при изучении китайских источников.
- 78 Данное утверждение не следует понимать буквально, так как здесь налицо стремление привязать родословие бурджан к какой-нибудь известной личности Северного Кавказа. См. Бикбов Ю.С. Башкурды. Материалы по истории башкирского народа // «Оренбургская газета», 1899, №№ 762, 765, 768, 771, 773, 777, 789.
- 79 Башкирское имя Алдар является иранским по происхождению. В разных формах (Ardar, Aladar) оно фиксируется в ономастике скифских племен и связывается с осетинским термином алдар, то есть «старшина», «начальник», «господин», «князь». См. Грантовский Э.А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. М., 1970. С. 210—215.
-